

УДК 281.81
DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-51-58

Несторианство: путь «светлого учения» через четыре империи

Д. П. Шульга¹, **М. В. Дурова**²

¹ *Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
Новосибирск, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Настоящая работа посвящена, с одной стороны, краткому анализу исторической роли несторианского христианства в Китае, а с другой – первичному введению в научный оборот новых для отечественной науки археологических и эпиграфических материалов с несторианских могильников эпохи Юань (на территории современного Автономного района Внутренняя Монголия). Несмотря на определённый интерес к распространению учения «сирийской церкви» (叙利亚东方教会) в Центральной и Восточной Азии (наиболее известный пример – «В поисках вымышленного царства» Л.Н. Гумилёва), в русскоязычной науке ощущается недостаток публикаций, рассматривающих вещественное наследие несториан на территории современной КНР (при династиях Тан и Юань). Частичному восполнению этого пробела и посвящена наша работа, в которой публикуются краткие данные о некрополях Ванмулян, Аолуньсуму и Мухуэрсо-Буэрга. Помимо этого, огромный интерес представляет тот набор названий, который применяли китайцы к новой для них религии, и авторы уделили этому внимание.

Ключевые слова

Несторий, несторианство, Восточная Римская империя, Тан, монголы, Великий Шёлковый путь

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки РФ по Проекту «Повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (5–100)» в рамках комплексного плана исследований Центра анализа и прогнозирования интеграционных процессов современной Евразии ИФП НГУ

Для цитирования

Шульга Д. П., Дурова М. В. Несторианство: путь «светлого учения» через четыре империи // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 4: Востоковедение. С. 51–58. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-51-58

Nestorianism: A Historic Path Through Four Empires

D. P. Shulga¹, **M. V. Durova**²

¹ *Siberian institute of Management – the branch of RANEP
Novosibirsk, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This article presents an analysis of the historical role of Nestorian Christianity in China. Also, it considers new archaeological and epigraphic materials from the Nestorian burial grounds of the Yuan dynasty (the territory of the modern Inner Mongolia Autonomous Region). Despite some interest in spreading the teachings of the “Syrian

© Д. П. Шульга, М. В. Дурова, 2020

Church” in Central and East Asia (the most famous example is the famous book “In Search of a Fictional Kingdom” by Gumilev L. N.) Russian science lacks publications related to the tangible Nestorians heritage located in the territory of modern China during its heyday (the Tang and Yuan dynasties). This paper is partially dedicated to partially filling this gap introducing brief data on the Wangmulian, Aolunsumu and Muhuerso-Buerga burial grounds. In addition, the authors paid attention to the interesting set of terms that the Chinese used in relation to the new religion.

Keywords

Nestorius, Nestorianism, Eastern Roman Empire, Tang, Mongols, Great Silk Road

Acknowledgments

This paper was supported by Russian Ministry of Science and Education under 5-100 Excellence Programme

For citation

Shulga D. P., Durova M. V. Nestorianism: A Historic Path through Four Empires. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 4: Oriental Studies, p. 51–58. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-4-51-58

Несторианское христианство начало активно распространяться в Китае в эпоху Тан. В этот период Поднебесная переживала один из наивысших пиков своего развития, сопровождающийся в том числе религиозным разнообразием [Ли Цзунцзюнь, 2006; Лю Цинцюань, 1999]. «Сирийская церковь» (叙利亚东方教会) переживала в VII в. н. э. драматичный период: пал Сасанидский Иран, традиционно лояльный к осуждаемым на Вселенских соборах группам христиан. Бегство от мусульман в Восточную Римскую империю было делом непростым из-за преследований после победы Александрийской богословской школы в Эфесе (431 г.), потому несториане массово перебирались в глубины Азии. Здесь они стали наиболее активной частью христианского мира (нередко совмещая проповедь с торговлей), учитывая, что этот регион до тех пор не был затронут миссионерской деятельностью [Gordy, 2015].

Стоит отметить, что в Китае несторианство по мере знакомства с ним стали именовать «波斯教¹» (*босы цзяо*, Персидское учение) или «大秦教²» (*дацинъ цзяо*, Римское учение). Этот феномен чрезвычайно интересен. Происхождение обеих «привязок» понятно. С одной стороны, Несторий был архиепископом Константинополя, и его учитель Феодор Мопсуестийский также был подданным принцепса [Ashurov, 2015]. С другой – после Эфесского собора многие радикальные сторонники Антиохийской школы ушли в Сасанидскую Персию, где их приняли как представителей оппозиции Восточной империи, несмотря на господствующий в Иране зороастризм. Для китайцев, не слишком знакомых с политическим соперничеством Рима с персами, два названия были лишь «точками пути» несториан из Средиземноморья на Дальний Восток [Кычанов, 1978]. При этом, очевидно, дуализм наименований отражал и более сложные процессы. Прожившие почти два века в иранском окружении христиане немало от него восприняли, потому к эпохе Тан это были совсем не те «ромей», что покидали берега Босфора в пер. пол. V в. н. э. В то же время память о греко-романском наследии сохранялась постоянно (и бытует до сих пор, например, у Ассирийской церкви востока).

В VII в. несториане столкнулись с третьей великой державой – Китаем. Благо опыт адаптации в инокультурной среде был выработан, что показывает благожелательное отношение танских государей от Тай-цзуна до Гао-цзуна к «светлому учению»³ (景教) [Сальников, 2002]. К слову, подобное наименование, данное китайцами уже без привязки к географии, показывает положительно впечатление от проповеди. При этом быстро обнаружились сложности перевода и интерпретации христианского учения в Поднебесной [Vrhovski, 2013]. Несмотря на то что проблемы «подбора терминов» миссионеры смогли отчасти решить [Wu

¹ Примечательно, что так же именовали манихейство и зороастризм по вполне понятным причинам.

² Этимология такого названия для Римской империи (а затем и её обособившейся восточной части) чрезвычайно интересна, но выходит за рамки настоящего исследования. Мы лишь коротко оговоримся, что топоним «Великая Цинь» (大秦), очевидно, происходит от названия могучего царства Цинь на западе Поднебесной, таким образом, перевод по смыслу будет «Великое государство на Западе, обладающее культурой, [сопоставимой по уровню развития с] китайской».

³ Интересно, что название манихейства (明教) тоже переводится с китайского языка как «светлое учение».

Changxing, 2015. С. 212], им не удалось преодолеть отсутствие массового интереса китайцев к новой религии. Впоследствии, с началом запретов на иностранные учения, а затем и приходом династийного кризиса, несториане начали покидать Китай, что перечеркнуло саму возможность распространения христианства среди широких масс населения Среднего государства [Залеская, 1998]. Впрочем, сложившаяся ситуация не означала краха «дацинъ цзяо» на Дальнем Востоке. Последователи Нестория не смогли создать себе устойчивой базы в земледельческих регионах Центральной равнины, но их ждал определённый успех на севере, в среде кочевников. До начала создания Монгольской державы это было малозаметно, но в XIII–XIV веках проявилось достаточно ярко. Чтобы проиллюстрировать данный тезис, ниже мы кратко представим материалы трёх несторианских могильников эпохи Юань с территории современной Внутренней Монголии.

Могильник Мухуэрсо-Буэрга (木胡儿索卜尔嘎墓群) расположен в хошуне Дархан-Муминань городского округа Баотоу (Внутренняя Монголия) на возвышенности, к северо-востоку от одноименного городища. К сожалению, практически все захоронения (их около 120) подверглись разграблению еще в средневековье. Надмогильные насыпи курганного типа не зафиксированы. Двадцать наиболее сохранившихся погребений были раскопаны между 1974 и 1996 гг. Кратко опишем погребальный обряд. Захоронения одиночные, в основном представляют собой вертикальные ямы, в нескольких случаях мы сталкиваемся с подбоями. Большая часть погребения глубиной около 1 м. Погребальная камера имеет длину 3 м и ширину 1,2 м. Прослеживаются остатки деревянных гробов. Усопшие уложены на спину, головами на запад. Есть случаи обнаружения фрагментов шелковой одежды. Инвентаря практически нет (вследствие деятельности грабителей). В связи с этим, наиболее информативными находками являются каменные надгробия с несторианской символикой, таковых более десяти, различной степени сохранности (рис. 1, 2, 4). Часть камней на момент обнаружения выступали на поверхности, остальные были обнаружены в результате раскопок. Помимо этого, на территории могильника присутствовало христианское святилище, от которого на данный момент осталось скопление битого кирпича. Стоит отметить, что по заявлениям китайских исследователей, подобные строения имеются и на соседнем городище. В северо-западной части некрополя была найдена конусовидная плита с резьбой (в том числе с характерным крестом). Судя по всему, это купол несторианской башни (рис. 1, 1) [Вэй Цзянь, Чжан Сяовэй, 2013. С. 203].

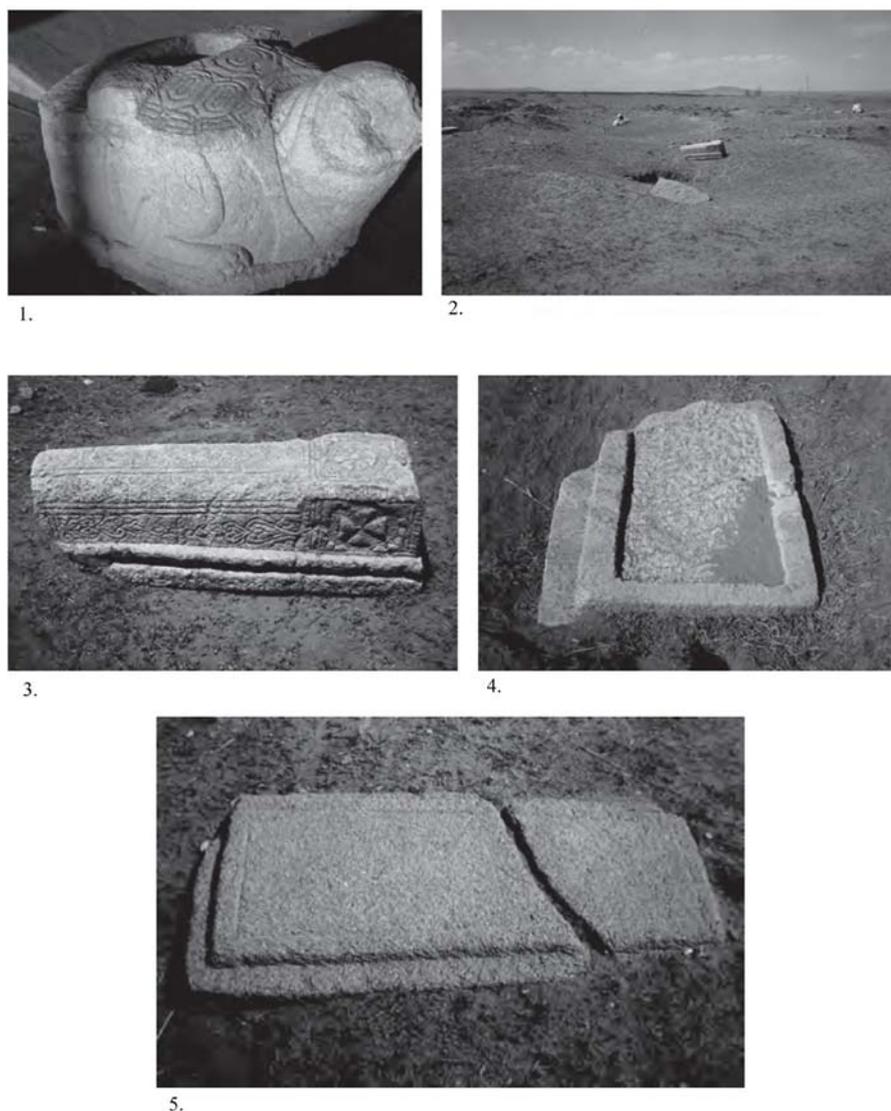
Могильник Ванмулян (王墓梁墓地) находится на возвышенности у восточного берега реки Шара-Мурэн. Регулярные раскопки здесь были начаты в 1973 г. Наземная часть погребальных конструкций прослеживается, несмотря на последствия сильной эрозии. Некрополь имеет квадратную форму (примерно 75×75 м). В период функционирования его окружала стена с воротами на южной стороне и каменными столбами по углам. Весьма примечательны скульптуры животных (рис. 2, 1), а также стелы и антропоморфные изваяния. Специально хочется выделить 17 надгробных камней с символикой «сирийского христианства» (например, кресты) (рис. 2, 3). Камень обычно представляет собой параллелепипед, надмогильная насыпь не прослеживается. Основания надгробий сверху имеют бортик (рис. 2, 4), либо, наоборот, центральная часть несколько выступает (рис. 2, 5). В общей сложности выявлено 21 погребение. Захоронения располагаются цепочками с севера на юг. Расстояние между могилами неравномерное, от 1,2 до 7,8 м. Большая часть гробниц была разграблена еще в средневековье. В 11 случаях прослеживаются внутримогильные конструкции из кирпича. Погребения по большей части одиночные, нередко видны следы деревянных гробов (некоторые из них имеют железные обручи (обычно по 2–3 шт.) с колечками, видимо, служащие для продевания шнуров, использующихся при опускании гроба в могилу). В двух случаях китайские исследователи столкнулись с двойными гробами. Стандартное положение усопших – на спине с вытянутыми конечностями, головой на запад. Примечательно, что женские погребения содержат в среднем больше артефактов, чем мужские, поэтому остановимся на них подробнее. У черепа прослеживаются остатки головных уборов из бересты с ажурными железными

бляшками. В районе таза есть случаи находок бронзовых зеркал, остатков деревянных гребней и мешочков с порошком-пигментом. Серьги, обнаруженные на могильнике Ванмулян, изготовлены из золота или бронзы. Кроме этого, в отдельных погребениях имеются золотые кольца, раковины улиток, остатки вышивки из бисера, монеты, фарфоровые лампы и фрагменты золотой парчи. Судя по эпиграфическим данным, некрополь принадлежал клану Елюй, при этом основатель местной ветви Елюй Цзычен (耶律子成) пришел из «Западного края» (в известной мере это объясняет вероисповедание усопших, ведь, как уже говорилось, несторианство пришло через Среднюю Азию [Никитин, 1984. С. 121–130]). Видимо, он был каракитаем, а не потомком той части киданьской знати, что продолжала жить на территории бывшей империи Ляо.

Рис. 1. Элементы надмогильных сооружений с несторианских кладбищ в горах Иньшань: 1 – вершина каменной пагоды с могильника Мухуэрсо-Буэрга; 2 – надгробный камень с могильника Мухуэрсо-Буэрга; 3 – каменное надгробие с надписями на сирийском, китайском и монгольском языках (могильник у городища Аолуньсуму); 4 – надгробный камень с надписью на сирийском языке (могильник Мухуэрсо-Буэрга). Дается по: [Вэй Цзянь, Чжан Сяовэй, 2013. С. 203]

Fig 1. Elements of grave installations from Nestorian cemeteries in the Yinshan mountains: 1 – tip of a stone pagoda from the Muhuerso-Buerga burial ground; 2 – tombstone from the Muhuerso-Buerga burial ground; 3 – gravestone with inscriptions in the Syrian, Chinese and Mongolian languages (burial ground near the Aolunsumu hillfort); 4 – gravestone with inscriptions in the Syrian language (the Muhuerso-Buerga burial ground). Given by: [Wei Jian, Zhan Xiaowei, 2013, p. 203]

Рис. 2. Элементы надмогильных сооружений с несторианских кладбищ в горах Иньшань: 1 – каменная черепаха с несторианского могильника Ванмулян; 2 – общий вид на несторианский могильник клана Елюй (некрополь Ванмулян); 3 – надгробный камень с несторианского могильника клана Елюй (некрополь Ванмулян); 4 – фрагмент основания надгробия с несторианского могильника Ванмулян; 5 – расколотое основание надгробия с несторианского могильника Ванмулян. Даётся по: [Вэй Цзянь, Чжан Сяовэй, 2013. С. 204–205]

Fig 2. Elements of grave installations from Nestorian cemeteries in the Yinshan mountains: 1 – stone turtle from the Wangmulian burial ground; 2 – general view of the Nestorian burial ground of the Elyui clan (the Wangmulian burial ground); 3 – gravestone from the Nestorian burial ground of the Elyui clan (the Wangmulian burial ground); 4 – tombstone fragment from the Wangmulian burial ground; 5 – split tombstone from the Wangmulian burial ground. Given by: [Wei Jian, Zhan Xiaowei, 2013, p. 204–205]

Могильник Аолуньсуму (敖伦苏木古城东北墓群) (хошун Дархан-Муминань городского округа Баотоу, Внутренняя Монголия, КНР) расположен примерно в на расстоянии 1 км к северо-востоку от одноименного городища. Погребений здесь выявлено несколько сотен (точную цифру установить сложно, в том числе из-за отсутствия чёткой планировки некрополя). На поверхности могил присутствуют невысокие каменные кольца 3–6 м в диаметре. При раскопках обнаружены каменные плиты со слабо выраженными канавками. Возможно,

это несторианские надгробия, подвергшиеся эрозии. Часть плит сохранилась лучше, на их торце прослеживается характерный растительный орнамент с христианскими символами. В 1974 г. было вскрыто одно из наиболее представительных погребений. Диаметр каменного кольца здесь сравнительно невелик – 3,2 м. Могила представляет собой вертикальную яму глубиной 2,2 м. Захоронение было ограблено еще в средневековье, из-за чего в заполнение попало большое количество камней. Судя по многочисленным сохранившимся кирпичам, погребальная камера была выстроена именно из них. Обнаружены фрагменты бересты, которые китайские исследователи трактовали как стельки. К северу от погребения найден сложенный надгробный памятник высотой 1,2 м и шириной 0,4 м. На нём сохранилась трёхязычная надпись (на китайском, монгольском и сирийском языках) и изображение креста (рис. 1, 3). Иероглифы расположены в два ряда, текст гласит: «亡化年三十六岁, 泰定四年六月二十四日», что можно перевести как «почил в тридцать шесть лет, в двадцать четвёртый день шестого месяца четвёртого года правления Тайдин-ди». Напомним, что последний правил в 1323–1328 гг. Усопший принадлежал к племени онгутов, его имя по-китайски передано как «阿兀刺编帖木郑思» (Аулабянь Темуцзясы). Он сделал хорошую карьеру и долгое время имел звание *даругачи*, очевидно, контролировал чиновников не-монголов в пригородах столицы [Вэй Цзянь, Чжан Сяовэй, 2013. С. 204–205]. Перед нами яркий (и не единичный) пример жизненного успеха монголоязычного несторианина в эпоху Юань.

Путь «светлого учения» от Константинополя до берегов реки Шара-Мурэн был весьма непростым, он, как мы видим, имел множество исторических последствий. За девять веков (V–XIV вв. н. э.) последователи несторианства прошли через четыре великих державы (Восточная Римская империя, Сасанидский Иран, Китай, Улус Великого хана), переняв определённые элементы культуры окружающих народов. Яркий пример подобного синкретизма – каменная черепаха на могильнике Ванмулян, представленная на иллюстрации (см. рис. 2, 1).

На данный момент несторианство на Дальнем Востоке не сохранилось как «живая» религия⁴. При этом на Ближнем и Среднем Востоке, несмотря на непростые взаимоотношения с исламским окружением, последователи Нестория сохраняются (авторы принимают во внимание все произошедшие за полторы тысячи лет изменения в вероучении). Благодаря Великому Шёлковому пути, «светлое учение» смогло стать первым течением христианства, с которыми познакомились народы Дальнего Востока, степей Евразии (и Индостана). В силу этого факта изучение данной проблематики показывает нам теснейшие взаимосвязи различных регионов Старого света, доказывая несостоятельность представления о замкнутом развитии отдельных территорий.

Список литературы

- Залеская В. Н.** Христиане на Востоке: Мелькиты. Монофиситы. Несториане // Христиане на Востоке: Искусство мелькитов и инославных христиан. СПб: Славия, 1998. С. 18–21.
- Кычанов Е. И.** Сирийское несторианство в Китае и Центральной Азии // Палестинский сборник. Филология и история. 1978. Вып. 26 (89). С. 76–85.
- Никитин А. Б.** Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия: История. Культура. Связи. М.: ГРВЛ, 1984. С. 121–137.
- Сальников С.** К истории распространения несторианства в Китае // Вестник Челябинск. гос. ун-та. 2002. № 1. С. 110–117.
- Ashurov B.** Tarsākyā: an analysis of Sogdian Christianity based on archaeological, numismatic, epigraphic and textual sources: PhD Thesis. SOAS University of London, 2013. URL: https://eprints.soas.ac.uk/18057/1/Ashurov_3569.pdf (accessed 24.10.2019).

⁴ В том числе не выдержав конкуренции с буддизмом. Тем интереснее, что на родине буддизма, в Индии, до наших дней сохраняется исторически связанная с несторианством Сиро-малабарская католическая церковь.

- Gordy J.** Nestorian “merchant missionaries” – A model for Christian Chinese migrants. *In die Skriflig*, 2015, vol. 49, iss. 1, art. #1882, 7 p. DOI 10.4102/ids.v49i1.1882
- Vrhovski J.** Apologeticism in Chinese Nestorian Documents from the Tang Dynasty: Notes on Some Early Traces of Aristotelianism in China. *Asian Studies*, 2013, no. 2, p. 53–70.
- Wu Changxing.** Review on the Studies of Daqin Jingjiao: A Comprehensive Discussion on Its History, Linguistics and Text. *Journal for the Study of Christian Culture*, 2015, no. 34, p. 187–215. (in Chin.)
- Вэй Цзянь, Чжан Сяовэй.** [魏坚、张晓玮。阴山汪古与景教遗存的考古学观察 // 边疆考古研究]. Археологические исследования наследия онгутов и следов несторианства в горах Иньшань // Бяньцзян каогу яньцзю [Археологические исследования приграничья]. 2013. Вып. 4. С. 193–212. (на кит. яз.)
- Ли Цзунцзюнь.** Минцзяо: чжагэнь Чжунгодэ моницзяо [李宗俊。明教：扎根中国的摩尼教 // 寻根]. Светлое учение: подъём манихейства в Китае // Сюньгэнь [Поиск исторических корней]. 2006. № 1. С. 10–14. (на кит. яз.)
- Лю Цинцюань.** Моницзяо синшуайиньюань цзи ци лошаньцаоань ицзитаньцзю [刘青泉。摩尼教兴衰因缘及其罗山草庵遗迹探究 // 世界宗教研究]. Судьба манихейства и углублённое изучение памятника Лошаньский цаоань // Шицзе цзунцзяо яньцзю [Исследование мировых религий]. 1999. № 3. С. 134–137. (на кит. яз.)

References

- Ashurov B.** Tarsākūyā: an analysis of Sogdian Christianity based on archaeological, numismatic, epigraphic and textual sources. PhD Thesis. SOAS University of London, 2013. URL: https://eprints.soas.ac.uk/18057/1/Ashurov_3569.pdf (accessed: 24.10.2019).
- Gordy J.** Nestorian “merchant missionaries” – A model for Christian Chinese migrants. 2015. DOI 10.4102/ids.v49i1.1882
- Kychanov E. I.** Sirkiskoye nestorianstvo v Kitaye i Tsentral'noi Azii [Syrian Nestorianism in China and Central Asia]. *Palestinian collection. Series: Philology and History*, 1978, iss. 26 (89), p. 76–85. (in Russ.)
- Li Zujun.** Minjiao: zhagen Zhongguo de monijiao [李宗俊。明教：扎根中国的摩尼教 // 寻根 2006 年第 1 期] Light doctrine: the rise of Manichaeism in China. *Xungen*, 2006, no. 1, p. 10–14. (in Chin.)
- Liu Qingquan.** Monijiao xingshuai yinyuan ji qi luoshancaoan yiji tanjiu [刘青泉。摩尼教兴衰因缘及其罗山草庵遗迹探究 // 世界宗教研究 1999 年第 3 期] The fate of Manichaeism and research of the Luoshancaoan monument. *Shijie zongjiao yanjiu*, 1999, no. 3, p. 134–137. (in Chin.)
- Nikitin A. B.** Khristianstvo v Tsentral'noi Azii (drevnost' i srednevekov'ie) [Christianity in Central Asia (antiquity and the Middle Ages)]. In: *Vostochnii Turkestan I Srednyaya Azia. Istoriya. Kul'tura. Svyazi* [East Turkestan and Central Asia. History. Culture. Communication.]. Moscow, 1984, p. 121–137. (in Russ.)
- Salnikov S. K.** K istorii rasprostraneniya nestorianstva v Kitaye [On the history of the spread of Nestorianism in China]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2002, no. 1, p. 110–117. (in Russ.)
- Vrhovski J.** Apologeticism in Chinese Nestorian Documents from the Tang Dynasty: Notes on Some Early Traces of Aristotelianism in China *Asian Studies*, 2013, no. 2, p. 53–70.
- Wei Jian, Zhan Xiaowei.** Yinshan wang gu yu jing jiao yicun de kaogu xue guan cha [魏坚、张晓玮。阴山汪古与景教遗存的考古学观察 // 边疆考古研究第 14 辑] Archaeological research of the Onguts' heritage and traces of Nestorianism in the Yinshan Mountains. *Bianjiang kaogu yanjiu*, 2013, vol. 4, p. 193–212. (in Chin.)

- Wu Changxing.** Review on the Studies of Daqin Jingjiao: A Comprehensive Discussion on Its History, Linguistics and Text. *Journal for the Study of Christian Culture*, 2015, no. 34, p. 187–215. (in Chin.)
- Zalesskaya V. N.** Khristiane na Vostoke. Mel'kity. Monofisity. Nestoriane [Christians in the East. Melkites. Monophysites. Nestorians]. In: *Khristiane na Vostoke Iskusstvo mel'kitov i inoslavnykh khristian* [Christians in the East. The art of the Melkites and non-Orthodox Christians]. St. Petersburg, Slaviya Publ., 1998, no. 1, p. 18–21. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
28.01.2020

Сведения об авторах

Шульга Даниил Петрович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных основ государственной службы факультета политики и международных отношений, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (ул. Нижегородская, 6, Новосибирск, 630102, Россия)
alkaddafa@gmail.com

Дурова Мария Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения Гуманитарного института, Новосибирский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 620090, Россия)
taduchepa@icloud.com

Information about Authors

Daniil P. Shulga, Candidate of Science (History), senior lecturer, Chair of Humanitarian Foundations of Public Service of the Faculty of Politics and International Relations, Siberian institute of Management RANEPA (Siberian Institute of Management – the branch of RANEPA (6 Nizhegorodskaya str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation)
alkaddafa@gmail.com

Maria V. Durova, Candidate of Science (Philology), senior lecturer, Chair of Asian Studies, Institute for the Humanities, Novosibirsk state University (1 Pirogov str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)
taduchepa@icloud.com